

*На правах рукописи*



**ИГНАТЬЕВА Анастасия Владимировна**

**ЭВОЛЮЦИЯ ОБРАЗА РУССКОЙ ЖЕНЩИНЫ  
В ТВОРЧЕСТВЕ В.Г. РАСПУТИНА**

Специальность 10.01.01 – русская литература

**АВТОРЕФЕРАТ**  
диссертации на соискание ученой степени  
кандидата филологических наук

Тюмень –2008

Работа выполнена на кафедре литературы и журналистики  
государственного образовательного учреждения  
высшего профессионального образования  
«Сургутский государственный педагогический университет»

**Научный руководитель:** доктор филологических наук, профессор,  
заслуженный деятель науки  
Российской Федерации  
**Дворяшин Юрий Александрович**

**Официальные оппоненты:** доктор филологических наук, профессор,  
заслуженный деятель науки  
Российской Федерации (Литературный институт им. А.М. Горького)  
**Минералов Юрий Иванович**

доктор филологических наук, профессор  
(сектор филологических исследований  
Тюменского государственного университета)  
**Евсеев Валерий Николаевич**

**Ведущая организация:** ГОУ ВПО «Югорский государственный университет»

Защита диссертации состоится «21» ноября в 12:30 на заседании диссертационного совета Д  
212.274.09 в Тюменском государственном университете по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Семакова, д.  
10, ауд. 325.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке  
Тюменского государственного университета.

Автореферат разослан «20» октября 2008 г.

Ученый секретарь  
диссертационного совета  
доктор филологических наук,  
доцент



С.М. Белякова

## Общая характеристика работы

Валентин Григорьевич Распутин – крупнейший писатель-реалист в русской литературе второй половины XX века. Его творчество, по общему признанию исследователей, отразило плодотворные художественные искания в литературном процессе 60 – 80-х годов. В произведениях писателя запечатлелись основные тенденции отечественного общественного сознания в канун и в период очередного исторического катаклизма. Этими обстоятельствами в первую очередь определяется глубокий интерес и пристальное внимание литературной науки к творчеству В.Г. Распутина. Его изучению посвящены монографии, многочисленные статьи и диссертации. Произведения писателя глубоко и последовательно анализировались в монографиях и критических очерках В.Я. Курбатова, С.Г. Семеновы, Н.С. Тендитник, И.А. Панкеева, Н.Н. Котенко.

В ряде исследовательских работ была отмечена глубокая содержательность и высокая значимость в творчестве В.Г. Распутина образов женщин. Так, В.Я. Курбатов неоднократно акцентировал внимание на этом аспекте проблематики и поэтики произведений писателя. Однако критик только констатировал приверженность художника материнской теме, точно отметил некоторые из особенностей ее художественной реализации, но не стал их конкретизировать.

Многие литературоведы: С. Семенова, А. Дырдин, Ю. Дворяшин, А. Большакова, Д. Герчиньска, И. Тарковска, И. Ходченкова – затрагивали отдельные аспекты содержания образа женщины в произведениях В.Г. Распутина. Однако эта сторона художественного мира писателя не стала предметом специального исследования. Между тем, анализ образа русской женщины с точки зрения его эволюции от первых рассказов до повести «Дочь Ивана, мать Ивана», на наш взгляд, позволил бы открыть новые грани идейного смысла произведений писателя и увидеть его творчество как целостно развивающуюся систему. Исследование такой образной акцентации позволило бы также приблизиться к осмыслению самобытности художественного мира В.Г. Распутина. Отмеченные обстоятельства определяют **актуальность диссертационного исследования.**

Определяя цель работы, ее объект, предмет и задачи, следует в первую очередь подчеркнуть особый смысл и особую значимость ключевого ее понятия «женский образ». В произведениях В. Распутина представлена целая галерея персонажей-женщин, каждый из которых обладает самостоятельным жизненным, эстетическим, эмоциональным и т.п. содержанием. Однако все эти образы-характеры в своей совокупности объединены определенными общими связями, сквозными мотивами. В основе этой общности – самобытные мировоззренческие, нравственно-философские, эстетические представления писателя. В данной работе в понятие «образ женщины» мы вкладываем следующее содержание: это художественная система образов-характеров, созданных в произведениях В.Г. Распутина, которая представляет определенный тип личности человека в его специфических связях и отношениях с миром природы и обществом.

Женский образ становится сквозным в творчестве В. Распутина. Он появляется уже в первых очерках и рассказах начинающего писателя и проходит через все последующие произведения уже зрелого мастера. В течение этого процесса с углублением нравственно-философской проблематики произведений, расширением и усложнением автором средств психологического анализа в значительной степени меняется содержание женского образа, усложняются лежащие в его основе принципы. Поэтому представляется результативным анализ центрального образа В. Распутина в контексте всего его творчества.

При этом мы исходим из убеждения в том, что в творческом развитии писателя и, в особенности, в эволюции образа женщины можно выделить два периода. Первый из них характеризуется становлением системы художественных принципов в осмыслении и образном отражении В. Распутиным сущности и значения женского начала в современности. Вершинным явлением этого периода стала, на наш взгляд, повесть «Последний срок» (1970 г.), в которой в сконцентрированном виде запечатлелись художественные и мировоззренческие искания писателя 1960-х годов. Однако повесть «Живи и помни» (1974 г.) свидетельствует о том, что женский образ рассматривается писателем уже в иных координатах, значение и сущность которых исследуются в диссертации.

В соответствии с предлагаемой периодизацией эволюции образа женщины в творчестве В.Г. Распутина в настоящей работе выделяется две главы, в каждой из которых анализируется процесс развития женского образа в пределах исследуемого периода.

**Целью** диссертации является комплексный анализ процесса эволюции художественной системы образов русских женщин, созданных В.Г. Распутиным.

Постановка проблемы обусловила необходимость решения следующих **задач:**

1. Проанализировать процесс становления и развития системы женских образов в творчестве В. Распутина.
2. Выявить ключевые качества характера русской женщины, изображаемые В. Распутиным, в их соотношении с общенародными представлениями и современным состоянием духовности общества.
3. Выявить и обосновать этапы развития женского образа на всем протяжении творчества В. Распутина.
4. Определить особенности нравственно-философского содержания ключевых образов В.Г. Распутина в его наиболее значимых произведениях.
5. Охарактеризовать формы реализации героинями писателя духовно-нравственных качеств и способностей в критических обстоятельствах.

**Объектом** исследования является художественное творчество В.Г. Распутина.

**Предметом** исследования является процесс эволюции системы женских образов в художественных произведениях писателя.

**Методологическая основа диссертации.** Цель и конкретные задачи обусловили выбор методов, адекватных предмету исследования: комплексный подход к исследованию центральной в творчестве В.Г. Распутина системы образов женщин сочетает в себе элементы сравнительно-исторического, текстологического, культурно-исторического методов.

Методологический принцип обусловлен спецификой восприятия женского образа русской философией и литературой и особенностями его реконструкции. В качестве теоретической базы в осмыслении образа русской женщины использованы работы Н.А. Бердяева, В.В. Розанова, И.А. Ильина, Г.Д. Гачева, И.Л. Богина, О.В. Рябова, В.Н. Кардапольцевой; в исследовании творчества В.Г. Распутина – работы В.Я. Курбатова, С.Г. Семеновой, И.А. Панкеева и других.

**Научная новизна** диссертации заключается в том, что в ней впервые дается комплексный анализ системы образов женщин в произведениях В.Г. Распутина, рассматриваемой в процессе ее эволюции.

**Теоретическая значимость** работы состоит в разработке форм и приемов анализа эволюции образной системы писателя, реализованных на материале творчества В.Г. Распутина.

**Практическая значимость** результатов диссертационного исследования заключается в том, что ее результаты могут быть использованы в процессе дальнейшего научного изучения как творчества В.Г. Распутина, так и содержания и роли образа женщины в русской литературе, а также в практике вузовского и школьного изучения русской литературы XX века.

**На защиту выносятся следующие положения:**

1. Категория рода, хранительницей которого в произведениях В. Распутина является женщина, имеет значение нравственной ипостаси, которая обеспечивает непрерывную духовную связь поколений, находящихся в кровно-родовом единстве. Материнство воспринимается писателем как безусловная ценность и высший критерий, который может быть мерилем бытия, в соотношении с которым могут быть осмыслены самые сложные проблемы жизни.
2. Центральная героиня повести «Последний срок» обладает качеством эпического мировидения, которое характеризуется широтой взгляда на мир и егоприятием как духовной целостности.
3. Второй период творчества В. Распутина, в отличие от первого, основан на идее действенной реализации нравственных принципов и убеждений героинями, активно участвующими в жизненном процессе.
4. В образе центральной героини повести «Живи и помни» В. Распутин утверждает нравственное величие русской женщины, способной творчески участвовать в жизни и выбирать себе заведомо трагический путь во имя спасения человека.
5. Доминирующим качеством образа русской женщины в последних по времени произведениях В.Г. Распутина является ее способность осуществить главное свое предназначение – противостоят «обесчеловечиванию» современного общества.

**Апробация работы.** Основные положения диссертации отражены в 8 публикациях. Авторские идеи и наблюдения были представлены на публичных выступлениях и конкурсах различного уровня (международных, всероссийских, региональных, окружных и вузовских): на международном фестивале «Учитель русской словесности» (Москва, МПГУ, 2004 г.); на всероссийской конференции «Творчество В.Г. Распутина в контексте современной литературы» (Сургут, 2007 г.); на региональном конкурсе студенческих научных работ (Тобольск, 2005 г.); на IV, IX, X региональных научных конференциях «Кирилло-Мефодиевские чтения» (Ханты-Мансийск, 2004, 2007 гг., Сургут, 2008 г.); на ежегодных научных конференциях преподавателей СурГПУ (Сургут, 2006-2008 гг.); на ежегодных студенческих научно-практических конференциях в СурГПИ (Сургут, 2001-2005 гг.).

**Структура работы.** Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы, включающего 247 наименований.

### **Основное содержание работы**

Во **Введении** рассматриваются роль и значение образа женщины в русской художественной словесности на отдельных ключевых этапах ее развития; определяется своеобразие национального взгляда на природу женского начала, нашедшего свое отражение в художественных и философских произведениях авторов различных эпох; обосновывается актуальность выбранной темы исследования, выявляется степень ее изученности в литературоведении, формулируются цель и задачи диссертации, объясняются принципы ее композиционного построения, а также аргументируются научная новизна и практическая значимость ее результатов.

В первой главе **«Образ русской женщины в контексте нравственно-философских исканий В.Г. Распутина 1960-х годов»** осмысливается сущность и значение женского начала в ранних произведениях писателя. Анализ очерков и рассказов В. Распутина, вошедших в первые сборники **«Край возле самого неба»**, **«Человек с этого света»**, свидетельствует о том, что во всем разнообразии смыслов, составляющих содержание женственности, молодой писатель особо выделяет ипостась материнства. Образное воплощение природы материнского сознания в художественном мире В. Распутина является цементирующим, связующим началом целостной системы женских образов и мотивов. Постижение ключевого образа женщины-матери позволяет раскрыть сущность нравственно-философских исканий художника в ранний период творчества.

Уже в одном из первых рассказов **«Эх, старуха»** проявляется особенность мировосприятия В. Распутина, которая определяет концептуальное положение его художественной системы – духовную память поколений способна передать только женщина как хранительница нравственных устоев. Такая преемственность в этом и последующих рассказах и повестях воплощается в двух взаимосвязанных образах: бабушки и внучки. Несмотря на то, что они люди разных поколений и даже, на первый взгляд, различных типов сознаний, их душевные усилия направлены на сохранение целостности родовой памяти. В представлении писателя приверженность женщины традициям рода наделяет ее способностью к сверхчуткому восприятию мира, приобщения к высшей мудрости. Поэтому только женщине в произведениях В. Распутина доступна шаманская сила (**«Эх, старуха»**), только женская душа способна исполнить песнь, которая пробуждает в слушателях чувство корневой связи с прошлым, ответственности перед ним (**«От солнца до солнца»**), и выразить в ней полноту бытия (**«Продолжение песни следует»**).

Сохранением всех звеньев родовой цепи обеспокоена героиня рассказа **«И десять могил в тайге»**. Блуждая по могилам своих умерших детей, рассказывая мертвым о живых, а живым передавая память о мертвых, она стремится исполнить главное материнское предназначение, состоящее в сбережении нравственной связи поколений. В этой способности автор увидел проявление мистической силы **«вечной матери»**.

В данном произведении становится сюжетобразующим комплекс мотивов утраченного дитя и материнской скорби. Его анализ позволяет скорректировать устойчивое мнение о прямой зависимости художественного мышления молодого прозаика от творческого мировоззрения А.П. Платонова и выявить его самобытность. Материнская забота об охране, сбережении своего ребенка является доминантой художественного постижения В.Г. Распутиным извечной связи **«мать-дитя»**. При этом с наибольшей остротой писателем воспринимается все, что предопределяет трагические грани судьбы материнства. Со значительной степенью драматизма в его ранних произведениях выделена тема гибели ребенка (**«Имена»**, **«В Саяны приезжают с рюкзаками»**, **«Продолжение песни следует»**, **«Там, на краю оврага»**). В последующем творчестве прозаика, несмотря на изменение масштабности изображения и укрупнение форм повествования, эта тема составит один из устойчивых его мотивов (**«Василий и Василиса»**, **«Последний срок»**, **«Живи и помни»**, **«Прощание с Матёрой»**).

В своем творчестве В.Г. Распутин поставил вопрос о справедливости мира, в котором возможна смерть ребенка, в онтологическом развороте. В ситуации, намеренно лишенной какой-либо социальной подоплеки, предельно обнажено философское размышление о справедливости мироздания. Вопрос о смерти ребенка в художественном мире писателя приобретает значение проблемы бытия человека в ее преломлении в материнском сознании. Вступая в диалог со своим предшественником Ф.М. Достоевским, В. Распутин находит свой подход к решению **«вечной проблемы»**. Размышления матери о справедливости мироустройства в связи с гибелью своего дитя позволяют писателю с особенной силой передать ощущение трагизма бытия. По логике В. Распутина, утрата ребенка наделяет мать, творящую жизнь, правом спросить с самого Творца.

Взгляд на рассказ **«Василий и Василиса»** сквозь призму мотива материнской утраты дитя позволяет открыть новые возможности в постижении его смысла. Ключевым качеством его главной героини, доминантой идейно-художественной концепции произведения становится материн-

ство. Женщина-мать в мире В. Распутина обеспечивает кровно-родовую целостность, больше всего при этом оберегая своих детей. Василий же, ставший причиной гибели их нерожденного ребенка, оказался виновником разрушения этой священной связи, являющейся первоосновой самой жизни. И потому Василиса, прежде всего, как мать не может позволить переступить эту грань, нарушить родовой принцип жизни даже собственному мужу, глубокое чувство к которому она хранит и после драматического разрыва. То есть понимание и принятие героиней высшего материнского призвания приходит в столкновение с ее природно-женскими стремлениями и желаниями. Верность нравственным устоям требует от Василисы немалых душевных усилий, является источником ее мучительных переживаний. Согласно представленной в рассказе концепции, отношения мужа и жены находятся в прямой зависимости от их способности сохранения родовой целостности. Так, фактически одно имя двух персонажей «Василий и Василиса» становится символическим знаком общей трагической судьбы, общих духовно-нравственных основ героев.

В образе Василисы получает свое развитие идея, которая была воплощена в образах старух-тофаларок в первых рассказах, при этом образ женщины претерпел трансформацию: мистически окрашенный образ «вечной матери» обрел черты реальной, земной женщины-матери. Однако внутреннее состояние героини выписано еще недостаточно рельефно.

В наиболее полном и целостном виде образ русской женщины предстает в повести «Последний срок». Образ Анны Степановны словно аккумулирует в себе все, что ранее еще только угадывалось В.Г. Распутиным: и духовный опыт старух-тофаларок, и отчаянную приверженность законам родовой целостности Василисы, и общую для всех материнскую скорбь.

Точно и достоверно изображает художник силу материнской любви Анны Степановны, способную отодвинуть смерть, чтобы последний раз увидеть своих детей и благословить их на дальнейшую жизнь. Душевные усилия умирающей матери направлены только на духовное воссоединение ее детей. В своей старшей дочери Варваре героиня видит последнюю надежду на сохранение нравственных основ рода, поэтому и учит ее вековечному причету, которым она провожала душу своей матери. Она убеждена, что дошедший из глубины веков плач присоединит еще одно звено к родовой цепи, обеспечит ее непрерывное развитие и прикрепит ее к матушке-земле. Однако поспешный отъезд всех детей и Варвары лишает Анну Степановну последней надежды. Так писатель запечатлел распад родовой целостности в современной жизни. Утрата духовных связей между матерью и детьми рождает ощущение подлинной трагедии. Вместе с тем, писатель, избегая прямолинейной однозначности финала повести, вводит мотив, связанный с осознанием детьми своей вины перед матерью.

В. Распутин в повести «Последний срок» создал объемный многомерный образ русской женщины, обладающей способностью душевно откликаться на боли и страдания мира. Ценность жизни для Анны Степановны определяется глубиной и органичностью связи с людьми.

Уже в раннем рассказе «Эх, старуха» в центре внимания писателя находятся женские персонажи, воспринимающие индивидуальную судьбу человека как неотъемлемую часть народной жизни. Однако сущность этого принципа мировосприятия еще только декларируется самим автором. В образном воплощении контуры его содержания наиболее отчетливо проявились в повести «Последний срок», в которой Анна Степановна с ее постоянной тревогой о людях заняла центральное место. Изображение повседневных забот героини, на наш взгляд, позволило писателю конкретизировать женский образ, сделать его более рельефным и зримым.

Масштаб образа главной героини повести определяется характером ее связи не только с людьми, но и с природной стихией. Красота окружающего мира открыта для всех персонажей повести, но никто, кроме Анны Степановны, восьмидесятилетней старухи, не способен откликнуться на ее проявление искренним чувством, никто, кроме нее, не способен слиться с ней. На протяжении всего повествования старуха Анна ощущает родство с каждым элементом мироздания и воспринимает себя как неотъемлемую его часть. Говоря о гармоничных связях героини с природным миром, художник приоткрыл метафизический план бытия женского начала, его особую способность быть сопричастным тайнам природы, воспринятой во вселенском ее масштабе. Тем самым В. Распутин не только продолжает мысль классиков о том, что женственность и женский образ в литературе есть воплощение мистической природной силы, но и углубляет ее, рассматривая эту связь в онтологическом аспекте.

Система женских образов повести «Последний срок» во всем своем многообразии дает представление и о различных гранях характера современной женщины, и о проявлениях процесса его «девальвации». В связи с этим в диссертации особое внимание уделяется не только образу центральной героини произведения, но и образам двух ее дочерей – Варвары и Люси. Особенности мировосприятия, нравственные качества данных героинь определяются их различным характером связи с родной землей, в которой В. Распутин, отражая мифопоэтические народные пред-

ставления, увидел материнскую охранительную и спасительную силу. Духовно-целительная сущность земли оказывается неразрывно связанной с женской стихией.

В образе старухи Анны В. Распутин максимально приблизился к созданию «эпического мирозерцания», отличительной чертой которого является широта взгляда на мир и его приятие как определенной целостности. Характер главной героини не исчерпывается конфликтом произведения, он намного более объемный и многозначный. При этом цельный характер Анны Степановны как бы расщепляется, отражаясь некоторыми качествами многогранной натуры матери в каждом из ее детей.

В произведениях первого периода творчества В.Г. Распутина материнство выступает как безусловная ценность, высший критерий, который может быть мерилем бытия, в соотношении с которым могут быть осмыслены самые сложные проблемы жизни. Кроме того, материнское начало представлено как важнейший фактор, обеспечивающий целостность рода в процессе передачи духовного опыта поколений. В извечной заботе старух-тофаларок, Василисы, Анны Степановны о духовном облике потомков и мира в целом проявляется особый, жертвенный характер русской женщины. Это свидетельствует о том, что уже в 1960-е г. в творчестве В.Г. Распутина складывается концепция образа русской женщины-матери, которая предстает в объемном и целостном виде в повести «Последний срок».

Во второй главе **«Постижение В.Г. Распутиным духовно-нравственной миссии русской женщины в условиях национальных потрясений последних десятилетий XX века»** осмысляются духовно-нравственные качества героинь произведений В. Распутина 1970 – начала 2000-х гг., а также формы их художественного воплощения.

Стремление писателя постичь значение и сущность материнства обусловило специфику образной системы произведений 1960-х годов, в центре которой оказался образ пожилой женщины. Это обобщенно-символический образ «вечной матери», в определенной мере лишенный жизненной плоти. Ее духовные и физические возможности представлены главным образом в потенции, а их непосредственное проявление в жизненных обстоятельствах, в драматичных перипетиях текущей действительности не показано либо дано в воспоминаниях о давно минувшем.

Старухи-тофаларки, Василиса и даже Анна Степановна, женщина, обладающая безусловно сильным характером, не способны из-за преклонного возраста и состояния здоровья реализовать в действии, в поступке свои нравственные принципы. Они способны наблюдать за жизненным процессом и оценивать его как бы со стороны, не имея возможности вмешаться в его течение.

Анализ некоторых ранних рассказов и произведений, следующих после «Последнего срока», свидетельствует о том, что В. Распутин постепенно приближался к постижению женского начала во всех его ипостасях. Его интересовала роль женщины в душевном мире мужчины. Однако писатель никогда не ограничивал женщину семейными рамками, он пытался осмыслить ее «величественную» службу в мире: ее нравственные и физические возможности в сохранении духовных начал в человеке и в обществе. Женский персонаж с завершенной жизненной линией решить такие задачи не мог. Поэтому В. Распутин искал возможности реализации своих нравственно-философских представлений в судьбе молодой героини, активной, действительно участвующей в жизненном процессе, которая смогла бы эмоционально реагировать на красоту мира и его беды, жить на пределе своих чувств.

Первые приметы «нового» содержания женского характера, на наш взгляд, обнаруживаются в раннем рассказе «Рудольфо». В нем В. Распутин словно «нащупывает» пути к созданию образа женщины, реализующей свой потенциал не в материнстве, а в любви. Для художника принципиально важно показать женское природное беспокойство о сохранении в человеке душевного трепета и отзывчивости на чувства близкого, на красоту и гармонию мира. Этот мотив извечной женской тревоги о душе вновь и вновь будет входить в структуру публицистических и художественных произведений писателя. В частности, он проявится в рассказе «Уроки французского», где главным критерием женского в женщине становится ее отношение к человеку, оказавшемуся в беде.

Во имя спасения вечно голодного мальчика – своего ученика – Лидия Михайловна осмелилась на, казалось бы, недопустимый в педагогической практике поступок: она предложила ему играть в «пристенок» на деньги. Решаясь на этот невероятный с точки зрения догматического мышления акт, героиня пожертвовала своей педагогической репутацией, уважением коллег и работой. Но конкретная помощь ребенку для нее оказалась важнее собственной благоустроенности.

В этом рассказе В. Распутин впервые изобразил женский характер, который, будучи неразрывно связанным с нравственными устоями окружающего его мира, находит в себе силы активно-го, творческого вмешательства в жизненные обстоятельства.

Новые грани женского образа, намеченные в рассказе «Уроки французского», в полной мере развернулись в повести «Живи и помни». Масштаб и содержание образа главной героини Настены

во многом раскрывается определением «людской характер». Каждый ее шаг, размышление, нравственное побуждение писатель оценивает и объясняет близостью к народной жизни. В основе характера любого из персонажей произведения заложено стремление автора соотнести его с критерием народности, который определяет уровень развития его личности, ибо, по убеждению В.Г. Распутина, «по-настоящему свободна и автономна личность только в народе, только там ей просторно и вольно, в нем, в неискривленном и продолжающемся пути его, находит она свой смысл и вечность»<sup>1</sup>.

Для Настены вина Андрея заключается не только в его дезертирстве с поля боя, но и в отступничестве от народа, в попытке уйти от людского суда. Она понимает, что один человек не в силах искупить такую вину. Поэтому сознательно принимает грех мужа на себя. Результаты текстологического анализа повести «Живи и помни» свидетельствует о том, что В. Распутин стремился более отчетливо поставить вопрос, который явился центральным для всей отечественной литературы, – вопрос о «милости к падшим». Он показал, как реализуется этот принцип в условиях национальной трагедии. Не случайно вся тяжесть испытания прочности гуманистического состава народной души возложена писателем на женский характер. Такой выбор героини произведения позволил В. Распутину раскрыть духовный потенциал русской женщины, более рельефно выделить главные ее качества – сострадание и способность на самопожертвование.

Уже в центральных женских образах первых рассказов и повестей и, с особенной силой, в образе старухи Анны писатель акцентировал личностное начало как ключевое, проявившееся в их способности сохранять нравственные принципы рода вопреки всем обстоятельствам. Но если они только осознают эту ответственность, то Настена реализует на деле эти духовно-нравственные принципы. И если в рассказе «Уроки французского» действие, совершенное Лидией Михайловной, хотя и имеет глубокий нравственный смысл, все же разворачивается на пространстве весьма камерном; то событие в «Живи и помни» уже соотносится со всенародной трагедией Великой Отечественной войны, и сам поступок Настены непосредственно связан с судьбой народа. Понятно, что для такого поступка требовался характер более мощный и значительный. В образе Настены В. Распутин создал как раз такой характер, способный выдержать испытание ответственностью за всех.

В. Распутин в образе главной героини повести «Живи и помни» утвердил нравственное величие современной русской женщины, способной не пассивно воспринимать жизнь, а творчески в ней участвовать, способной самостоятельно выбрать себе заведомо трагическую судьбу во имя спасения человека. Писателю важно показать, что героиня, обладающая чертами характера русской женщины, в «целительности сердца», связанной с жертвенностью, видит исполнение своего «главного и великого призвания»<sup>2</sup>.

Результаты текстологического анализа позволяют утверждать, что существенная корректировка образа Настены позволила В. Распутину впервые вплотную приблизиться к изображению чувств личности во всей их психологической сложности, к созданию «живого», пластичного, развивающегося женского образа. Настена продолжила ряд героинь-«духоводительниц», традиционно воплощающих в русской литературе идеал «истинной женственности», при этом обладающих душевным теплом реальной, земной женщины.

Однако при всей самобытности образа Настены и всего идейно-нравственного содержания повести «Живи и помни», появление этого образа и этого произведения отнюдь не явилось свидетельством исчерпанности в творчестве В.Г. Распутина той линии женской образности, которая реализовалась в ранних произведениях писателя и наиболее объемно воплотилась в образе Анны Степановны в повести «Последний срок». Процесс эволюции образной системы В. Распутина и, в первую очередь, женского образа был не прерывистым, а последовательно углубляющимся. Не случайно поэтому после изображения душевного мира молодых, полных сил и жизненной энергии женщин В. Распутин вновь обратился к образу женщины пожилой, умудренной опытом.

Главная героиня повести «Прощание с Матёрой» старуха Дарья в своих размышлениях об основополагающих законах бытия близка старухе Анне. Писатель в новой повести углубил мотив трагического переживания человека по поводу рвущихся связей рода, утраты родовой памяти.

Отличительной чертой образа Дарьи явился и иной характер ее отношений с современниками. Писатель впервые в своем творчестве подчеркивает стремление героини к резко критическим замечаниям в их адрес, к проявлению назидательности. Однако категоричность суждений Дарьи причиняет боль не только окружающим ее людям, прежде всего она является источником душев-

<sup>1</sup> Распутин В.Г. Твой сын, Россия, горячий брат наш... // Распутин В.Г. В поисках берега: Повесть, очерки, статьи, выступления, эссе. – Иркутск: Издатель Сапронов, 2007. – С. 336.

<sup>2</sup> Распутин В.Г. «Cherchez la femme...» // В поисках берега: Повесть, очерки, статьи, выступления, эссе. – Иркутск: Издатель Сапронов, 2007. – С. 381-382; С. 374.

ных мук самой героини, которая связывает свое стремление поучать и осуждать с разладом гармоничных связей с людьми и миром. Дарья ощущает, что ее жизненная энергия исчерпывается, ибо она утратила ощущение красоты и гармонии мира, гармонии в себе.

Очевидные изменения женского образа в повести «Прощание с Матёрой» отнюдь не случайны. Во время создания повести В. Распутина больше всего беспокоила деградация общественного сознания, которая достигла уровня, близкого к катастрофе, в силу утраты фундаментальных национальных ценностей. Уже в «Последнем сроке» в изображении одной семьи нашли отражение предчувствия писателя о грозящей русскому человеку самой страшной из бед для любого народа – «забвение корней своих»<sup>1</sup>. Но тогда В. Распутин улавливал в современном ему обществе те настроения, которые могли привести пока еще к бессознательному разрыву с многовековым опытом прошлого. В «Прощании с Матёрой» писатель с глубокой болью сказал уже об очевидной устремленности к осознанному разрыву с ним. Художник предупредил общество о том, что отказ от своих корней приведет к утрате национального чувства и исторической памяти, к разобщению, обезличенности и безродности. Так, трагедия из масштабов одной семьи вырастает до национальных, более того, до вселенских – гибнет Матёра. И гибель ее воспринимается как разрушение материнского принципа жизни, смысл которого заключается в сохранении первоначального порядка и традиции, изначальной целостности мира.

Отражение ломки вековых нравственных устоев не могло не сказаться и на характере главной героини повести. В. Распутин с реалистической точностью запечатлел пока еще едва-едва заметные, только намечающиеся изменения в самой природе цельной личности в условиях социально-нравственных метаморфоз.

Все эти изменения сказались на стиле художественного произведения, в котором доминирующую роль стала играть публицистика. Убежденность В. Распутина, в том, что служба русского писателя быть «эхом народным»<sup>2</sup>, народной совестью, предопределила особенности его творчества в 80–90-е гг. XX века. Вслед за классиками отечественной литературы Л.Н. Толстым, Ф.М. Достоевским, М. Горьким, Л. Леоновым В. Распутин предпочел жесткое перо публициста «прекрасному художественному инструментарию»<sup>3</sup>, чтобы напрямую сказать современному человеку и миру, что так жить нельзя.

Новый всплеск собственно художественного творчества В.Г. Распутина связан с размышлениями писателя о Вечно женственном, которые обрели образную плоть в его рассказах 80–90-х годов. В героине рассказа «Наташа» В. Распутин увидел силу нравственной красоты, способную противостоять злу и сохранять духовные основы жизни. Писатель обращается к этой теме и в повести «Пожар», и в собственно публицистическом творчестве.

В статье «Cherchez la femme. Вечный женский вопрос» (1989 г.) В. Распутин размышляет о величии русского женского характера, складывавшегося веками. Писатель убежден, что нелегкая историческая судьба, женские начала, лежащие в основании нашей нации, способствовали тому, что русская женщина «возвела милосердие в первый закон». В. Распутин напоминает современникам, что издавна ее называли «мироткущей», ибо «призванная давать жизнь, она призвана была создавать вокруг себя такие условия, такой мир, чтобы произведенная ею жизнь могла развиваться правильно». Писатель увидел сущность женщины в ее вечной и неустанной службе «охранительности» и подчеркнул ее изначально гармоничный характер.

Однако объективный взгляд художника уловил и приметы «нравственной мутации» современной женщины, утрату ее женских качеств. Но такой неприглядный портрет писатель дает «не ради указания на виновницу», не ради того, чтобы «бросать в нее камни», а во имя обращения к женщине с призывом искать в себе женщину. В этом и состоит сегодня ее «великая задача» – считает В. Распутин. Великая потому, что не ограничивается рамками семьи только, а распространяется на всю цивилизацию.

Значимость этого вопроса для В. Распутина подтверждает и появление в его творчестве рассказа «В ту же землю...», в котором образ женщины, подвергшейся воздействию нового времени, станет центральным.

В этом произведении писатель с реалистической точностью изобразил некоторые грани социально-нравственной действительности России 90-х годов XX века. В рассказе создана удручающая картина бедственного положения народа в перестроечное время. В. Распутин не ограничился показом социальной униженности главной героини Пашуты, он поставил ее в ситуацию

<sup>1</sup> Распутин В.Г. Твой сын, Россия, горячий брат наш. О Василии Шукшине // Распутин В.Г. В поисках берега: Повесть, очерки, статьи, выступления, эссе. – Иркутск: Издатель Сапронов, 2007. – С. 335.

<sup>2</sup> Распутин В.Г. Мой манифест // В поисках берега: Повесть, очерки, статьи, выступления, эссе. – Иркутск: Издатель Сапронов, 2007. – С. 89.

<sup>3</sup> Курбатов В.Я. Долги наши. Валентин Распутин: чтение сквозь годы. – Иркутск, 2007. – С. 146.

нравственного испытания, созданного условиями жизненной реальности. Но если раньше героиня В. Распутина в таком испытании проявляла духовную силу и нравственное величие, то в этом произведении ее облик существенно изменился.

В «Последнем сроке» писатель вместе со своей героиней Анной еще сокрушался о том, что ее, мать, никто не проводит вековечным плачем в матушку-землю, никто не прикрепит им еще одно звено к родовой цепи. В своем позднем рассказе он с трагическим надрывом говорит уже об элементарном «зарывании» матери, казалось бы, в ту же землю. То есть, если в 70-е В. Распутин предвидел трагедию разобщения связей рода, то в 90-е он открыто сказал, что народ, доведенный до такого состояния, может перестать быть народом.

Художник показал и социальные, и экономические причины поступка Пашуты, но прежде всего он выделил причины нравственные. Героиня теряет связь с народной национальной культурой. И это происходит потому, что ее нравственный стержень оказывается не столь прочным, или, если использовать слова Натальи из «Женского разговора», она «устою» не взяла.

Создается ощущение, что и Пашута и все люди находятся в состоянии безысходного одиночества, в своей внутренней замкнутости, чего еще недавно в произведениях В. Распутина и быть не могло. Но в реальной действительности художник уже увидел другой народ, не слитый в единое целое, а распадающийся на отдельные особи.

Проблема разрушения и деградации русского национального характера в его женской ипостаси, утраты им связи с национальной культурой пророчески затрагивалась В. Распутиным и в более ранних произведениях. Достаточно вспомнить Люсю («Последний срок»), постепенно отдаляющуюся от своих родных, или Клавку («Прощание с Матёрой»), уже полностью лишённую чувства «родового дома». Но и Клава, и Люся были героинями второго плана. Их второстепенная роль в повестях свидетельствовала о тревоге писателя по поводу возможности грядущей драмы. В рассказе «В ту же землю...» нравственное искажение женской сущности нашло свое воплощение в художественной концепции его главной героини. Это стало свидетельствовать о массовом распространении подобного принципа жизни. Однако В. Распутин в противовес всеобщему заблуждению вновь утверждает мнение о том, что человек только в союзе с другими людьми является нравственной личностью. Сохранение женщиной женской сущности, ее цельности, возможно лишь при условии духовного единения людей.

Эта идея В. Распутина еще отчетливее прозвучала в повести «Дочь Ивана, мать Ивана», которая стала обращением писателя к сердцу каждого человека, к сердцу русского народа с призывом уже не сохранять, а возрождать национальные духовные ценности.

С потрясающим мастерством В. Распутин описывает боль главной героини повести Тамары Ивановны – матери изнасилованной девочки. Писатель подчеркнул, что решение героини вершить материнский самосуд вызвано отнюдь не сиюминутным эмоциональным порывом. Логика поведения Тамары Ивановны подтверждает осознанность ее действий. Для нее реальное участие в процессе противостояния «обесчеловечиванию» есть исполнение своего главного материнского долга. В сохранении нравственных основ жизни она видит сбережение и утверждение принципов рода, за которые она, мать, в ответе. Чувство ответственности за жизнь и материнской заботы о ней чрезвычайно развито в главной героине повести, и необходимость его реализации для нее оказывается важнее собственного благополучия. Тамара Ивановна, решившись на восстановление справедливости и защиту нравственных законов жизни, осознанно обрекла себя на неизбывные страдания от совершенного греха, в полной мере осознавая, что «не миновать ей этой пожизненной каторги под спросом совести»<sup>1</sup>. Так В. Распутин в повести «Дочь Ивана, мать Ивана» в образе ее главной героини, как и в образе Настены, воплотил главное качество русской женщины-матери – способность на самопожертвование во имя сохранения и спасения жизни.

Уже в повести «Пожар» писатель говорил о том, что родная земля ждет от народа преодоления своей безвольности, она способна возродиться, но не самопроизвольно, а волей и действием человека. Тамара Ивановна смогла услышать и откликнуться на призыв родной земли решительными действиями. Она показала, что в русском народе еще осталась сила, которая способна противостоять «хищническому» натиску «черных, желтых, пегих» завоевателей. Но самое главное, героиня показала необходимость и возможность преодоления душевной разобщенности русских людей. Поэтому в повести звучат одинокие голоса персонажей, сливающиеся в единый народный хор, который не только жалеет и оправдывает свою «мать-героиню», но и воспринимает ее как народную заступницу.

Уже в названии повести автор акцентировал внимание читателя на том, что Тамара Ивановна предстает лишь как одно из звеньев неразрывной цепи рода. Вместе с тем сосредоточенное

<sup>1</sup> Распутин В.Г. Дочь Ивана, мать Ивана // Дочь Ивана, мать Ивана: Повесть, рассказы. – Иркутск: Издатель Сапронов, 2005. – С. 194.

внимание писателя на личности героини в контексте непрерывного процесса бытия свидетельствует о его стремлении подчеркнуть ее роль и значение в «большой истории». Именно в таком масштабе – с точки зрения исторического бытия России, пробуждения национального самосознания русского народа, развития его потенциальных сил и возможностей – осмысливается центральный поступок Тамары Ивановны. В связи с этим особое значение в повести приобретает образ Ивана-младшего. Он изображается писателем как достойный сын своей матери. Собственные действия и личностные качества он всегда соотносит с ее поступком и качествами ее характера. Тамара Ивановна воспринимается сыном как авторитет сильной волевой личности. Он гордится ее поступком, более того, в таком проявлении силы характера Иван видит единственно возможный путь сохранения человеческого достоинства.

В повести отчетливо обозначилась уверенность автора в том, что этот молодой человек, уезжающий строить церковь на родину матери и деда, прочно стоящий на земле и обладающий волевой решительностью, и есть будущее страны. Однако не только Иван предстает как чаемая надежда России и жизни вообще; созидательную, совершенно конкретную и реально значимую силу писатель увидел в женском начале.

Миссию сохранения Родины художник возлагает прежде всего на русскую женщину. Эта идея красной нитью проходит через всю повесть «Дочь Ивана, мать Ивана».

В. Распутин «по праву русского писателя»<sup>1</sup> на протяжении всего своего творческого пути озабочен поисками героя современности. Качества народного заступника он нашел в русской женщине. Писатель увидел в ней духовные силы и волевою решительность, которые способны пробудить национальное самосознание и «собрать ополчение в защиту» своей страны.

Идея женского мессианизма была всегда чрезвычайно важна для русской литературы и русской философии в целом. В русской женщине видели спасительницу России крупнейшие отечественные мыслители. Вслед за Н.В. Гоголем, Ф.М. Достоевским, Вл. Соловьевым, Н.А. Бердяевым, В.В. Розановым, И.А. Ильиным В. Распутин продолжил эту традицию. Отражая современную действительность, он поставил свою героиню в эпицентр такого конфликта, в котором она отстаивает духовные ценности своего народа даже вопреки юридическим законам. Такой поступок возможен лишь при условии развития у человека высшего духовного качества – способности на самопожертвование. В. Распутин, считая это главным качеством характера русской женщины, особенно рельефно выделял его в Настене, героине повести «Живи и помни», которая пожертвовала собой во имя спасения души человека. А Тамара Ивановна пожертвовала собой уже во имя детей и Родины, во имя их будущего. Это свидетельствует о том, что женский образ в творчестве В. Распутина становится более содержательным и масштабным. Теперь он способен встать в центр произведения с эпической глубиной содержания. Женская «сверхчувственность» Тамары Ивановны представлена в сращенности с чувствами народа, а ее материнская судьба – в полном слиянии с судьбой национальной.

В повести «Дочь Ивана, мать Ивана» В. Распутин вновь, как и в ранних своих произведениях, обратился к образу «вечной матери», который, однако, стал существенно отличаться от материнского образа, созданного им в начале творческого пути. В первых произведениях метафора «вечная мать» свидетельствовала об осмыслении В. Распутиным материнства в онтологическом аспекте. Но в зрелом и позднем творчестве писателя все больше стала интересовать ментальная определенность материнства. Его художественные поиски реализовались в созданном им образе «вечной русской матери» (подчеркнуто нами – *А.И.*).

Принципиальные изменения содержания концепции образа обусловили иные пространственные координаты произведений. Героиня первого периода творчества В. Распутина ощущает себя в бескрайнем пространстве, в единстве с «космической мистерией», в то время как героиня повести «Дочь Ивана, мать Ивана» – в бескрайних просторах России. Она изображается как «вечная мать» России.

В этой повести проявились мотивы и идеи, которые были обозначены В. Распутиным в предыдущих произведениях, но в ней автор существенно усилил звучание голоса народа. Принцип «полифонического» изображения действительности обеспечил оценку русской женщины с точки зрения народного сознания, истории и жизни.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования. Во всем разнообразии смыслов, составляющих содержание женственности, В. Распутин особо выделил ипостась материнства, которая является цементирующим началом целостной системы женских образов и мотивов. В центре образной системы произведений писателя 1960-х годов обобщенно-символический образ «вечной матери», духовные и физические возможности которой представлены главным об-

---

<sup>1</sup> Распутин В.Г. Мой манифест // Распутин В.Г. В поисках берега: Повесть, очерки, статьи, выступления, эссе. – Иркутск: Издатель Сапронов, 2007. – С. 89.

разом в потенции, их непосредственное проявление в жизненных обстоятельствах не показано, либо дано в воспоминаниях о давно минувшем. Начало нового периода в творчестве В. Распутина связано с повестью «Живи и помни». В ней тяжесть испытания прочности гуманистического состава народной души в условиях национальной трагедии возложена писателем на женский характер, в основе духовной сущности и красоты которого – сострадание и способность на самопожертвование во имя спасения человека. Героиня повести «Дочь Ивана, мать Ивана» изображается художником как «вечная мать» России, способная реальным поступком осуществить возложенную на нее «великую задачу» сохранения жизни, духовных основ народа и утверждения его национального достоинства. Повесть «Дочь Ивана, мать Ивана» не только является органической частью художественного мира писателя, но и, аккумулируя в себе результаты образного постижения действительности в предыдущих его произведениях, представляет собой этапное явление на творческом пути В.Г. Распутина.

**Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:**

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Игнатъева, А. В. У истоков мотива «родной души» в творчестве В.Г. Распутина (концепция рассказа «Рудольфио») / А. В. Игнатъева // Вестник ЧГПУ. Научный журнал. – 2008. – № 7. – С. 211-221.
2. Игнатъева, А. В. Всегда ли оправдана «милость к падшим»? Повесть В.Г. Распутина «Живи и помни» / А. В. Игнатъева // Литература в школе. – 2007. – № 11. – С. 31-33.

Другие публикации:

3. Игнатъева, А. В. Женщина как хранительница родовой памяти в ранних рассказах В.Г. Распутина / А. В. Игнатъева // Творчество В.Г. Распутина в контексте отечественной литературы: Сборник научных статей и материалов. – Сургут : РИО СурГПУ, 2008. – С. 71-86.
4. Игнатъева, А. В. Онтологический смысл мотива утраченного ребенка в ранних произведениях В.Г. Распутина / А. В. Игнатъева // Научные труды молодых ученых-филологов. Сборник статей студентов и аспирантов по материалам научной конференции Всероссийского студенческого фестиваля «Учитель русской словесности» 16-19 октября 2007 г. – М., 2007. – С. 35-39.
5. Игнатъева, А. В. Всегда ли оправдана «милость к падшим»? (конспект урока) / А. В. Игнатъева // Учитель русской словесности. Сборник конспектов уроков дипломантов Международного студенческого фестиваля «Учитель русской словесности» 19-21 октября 2004 г. – М., 2004. – С. 144-152.
6. Игнатъева, А. В. История текста повести В.Г. Распутина «Живи и помни» / А. В. Игнатъева // Материалы докладов и статей IV межрегиональных всероссийских научно-практических Кирилло-Мефодиевских чтений 14-16 мая 2004 года. – Ханты-Мансийск, 2004. – С. 340-346.
7. Фынтынэ, А. В. Антропонимическая система повести В.Г. Распутина «Живи и помни» / А. В. Фынтынэ // Филологические штудии: Сборник научных студенческих работ. Выпуск 1. – Сургут : РИО СурГПИ, 2004. – С. 88-93.
8. Фынтынэ, А. В. История текста повести В.Г. Распутина «Живи и помни» / А. В. Фынтынэ // Филологические штудии: Сборник научных студенческих работ. Выпуск 1. – Сургут : РИО СурГПИ, 2004. – С. 4-9.